

Артиллерист Семен Абрамкин

- Война началась! Германия на нас напала!

Для Семена Дмитриевича Абрамкина война началась с первых дней. Пировчане, услышав весть, прибежали на митинг. Женщины в голос плакали. После митинга новобранцы сразу отправились пешком в город, и тут же началось формирование. Семен Дмитриевич вспоминал:

- Я попал в артиллерию, в торно-вьючный полк. Все лето стояли на границе, ожидая нападения милитаристской Японии. Они же с фашистской Германией, с запада и востока хотели взять нас в железные тиски, но, видно, самураи сразу не решились, потому что хорошо изучили: Россия им не по их зубам.

В конце января 1942 года мы получили

разрешение и добровольцами поехали на запад, в Москве получили пушки, другое оружие — и на передовую. Хорошо помню свой первый бой, 5 июня 1942 года. И с этого дня бои, бои, атаки. Она не прекращались до 28 апреля 1945 года. 28 апреля из Восточной Пруссии воинский эшелон направили снова к восточным рубежам нашей Родины. Более 10 дней мы были в пути.

Утром 9 мая эшелон остановился в Свердловске. Открываем вагоны - что такое? Люди поют, пляшут, обнимаются, гармошки заливаются!

- Братцы, да это же Победа! - кричит один. - Раздавили фашистскую гадину!

Трудно рассказать о тех чувствах, что тогда нахлынули на каждого советского человека. Ведь только подумать: 20 миллионов погибли — а ты живой!

Веселиться и ликовать у нас не было времени. Надо было спешить к восточным границам, защищаться от японских самураев. Они-таки напали на нас!

Яростно дрались японские смертники, обвязавшись взрывчаткой, бросались под наши машины, танки, обстреливали дорогу.

Иногда говорят: да что там, на Востоке, дескать, и войны-то настоящей не было. Ну, скажу я вам, не правы вы в этом. Воевал я на западе, воевал и с японцами. Хитрый и коварный это враг. Сколько наших еще и здесь погибло. Запомнился такой случай. Бьют и бьют японцы из пулеметов, обстреливают дорогу. На шаг нам не дают продвинуться. Кажется, из каждой трещины так и полыхает огнем. Где засел - непонятно. Дадим несколько залпов всех орудий - кажется, ничего живого не должно остаться. Но только пошевелимся - снова несем потери. И вот мы на студебеккерах (были тогда такие машины) прицепляем пушки, сами падаем на дно кузова, и во весь мах, километров шестьдесят, мчимся. Проскочили опасное место, поднялись в кузове в рост - а один боец лежит.

- Вставай, - говорю ему, - приехали!

А он все лежит. Посмотрели — он мертвый. Заскочил в кузов, сраженный пулей врага, она ему прямо в затылок попала.

А то еще затаится японец, пропустит наши части, а потом начинает с тыла лить свинцом. Очень опасен был этот враг, японский самурай.

Еще несколько раз в 1946 году наш полк выступал на защиту советских границ. Для меня война закончилась только 15 мая 1946

года. 8 июля я вернулся в Пировск, устроился на работу. И считаю, что каждый из нас должен своим ударным трудом крепить богатство и силу любимой Родины, чтобы никакой враг не посмел терзать нашу землю.

Семен Дмитриевич Абрамкин, ветеран войны и труда, «Заря» №40, 1985 г.

На фото: вручение С.Д.Абрамкину ордена Красной звезды, 1944 г.; артиллерийский расчет, Абрамкин — третий, в центре.

Ни минуты без дела

Рабочее место Семена Дмитриевича Абрамкина - токарная мастерская. Невысокого роста, в замасленной спецовке и очках, при разговоре сдвигаемых на лоб, он ходит вдоль станка, двигает рукоятки, и делает это все так просто, совсем уж домашнему, даже и не верится, что послушный этим движениям в станке преобразается металл. Металл, ставший символом неподатливости, стойкости.

Мастерская для Семена Дмитриевича словно второй дом. Здесь отстоял он целых тридцать лет. За эти годы токарь сменил уже три станка. Даже металл рушится, а человек нет. Он закаляется в этом соседстве, становится надежнее, прочнее. И недаром Семена Дмитриевича коллектив «Сельхозтехники» послал на районное совещание передовиков. Он считается одним из надежных работников этой организации. Его хорошо знают механизаторы всех колхозов. Только на его большом станке можно изготавливать крупногабаритные детали. Даже калининцы (а у них есть три токарных станка) не обходятся без помощи Семена Дмитриевича Абрамкина. Дисковую борону сами наладят, а вот если нужен диск для луцильника, едут в «Сельхозтехнику».

Когда нет возможности заново сделать деталь, токарь смотрит, нельзя ли подреставрировать.

- Семену Дмитриевичу не доводится план, рассказывает управляющий объединением «Сельхозтехника» Михаил Иванович Астапов. - Но о его работе можно судить по качеству, по срокам выполнения заказов, выполняет их вовремя и

качественно.

Совсем скоро ветеран выходит на пенсию. За прошедшие годы многое сделано. Выросла смена - двое дочерей и двое сыновей, внуки родились на свет. А здесь кто заменит его, вот в этом цехе? За эти тридцать лет выучен десяток токарей, всех даже не запомнить. Даже своих сыновей Семен Дмитриевич обучал токарному делу. Сметливые ребята попадались, до многого своим умом доходили, вот беда - не держатся молодые возле токарного. Токарем быть - великое терпение надо иметь. Тут счет идет на миллиметры.

Молодым все новые впечатления подавай. Вот и торопятся побывать каждый день на новых местах, с людьми. А у Семена Дмитриевича другие привычки. Он придет в цех, встанет к станку, и с восьми до пяти сколько вещей сделает — пойдись сосчитай! А если вдуматься, то сколько сделано деталей за все тридцать лет? В колхозах, да и тут в «Сельхозтехнике» сотни - от большого маховика до малютки гайки. Вот потому-то токарный станок Семена Дмитриевича Абрамкина работает весь день. Нет заказов - точит необходимую мелочь. Понадобилась деталь к трактору или комбайну - болты в сторону, без пользы, без дела не будет сидеть здесь ни минуты!

Т. Давыдова, «Заря», №74, 1974г.